

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД23-29-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 мая 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зателепина О.К.,

судей Ситникова Ю.В., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Воронине М.А.

с участием осужденного Репина П.В., адвоката Цветковой Н.О., прокурора Филипповой Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Цветковой Н.О. на приговор Московского городского суда от 7 июня 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2022 года.

По приговору Московского городского суда от 7 июня 2022 года

РЕПИН Павел Валерьевич, [REDACTED] несудимый,

осужден по п. «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2022 года

приговор изменен: резолютивная часть приговора дополнена указанием на применение ст. 64 УК РФ при назначении наказания по п. «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационной жалобы, выступление осужденного Репина П.В., адвоката Цветковой Н.О., прокурора Филипповой Е.С., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Репин признан виновным и осужден за контрабанду наркотических средств, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в особо крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат Цветкова в защиту осужденного Репина излагает свою позицию, утверждая, что приговор и апелляционное определение подлежат изменению в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Считает, что действия, образующие объективную сторону контрабанды, могут быть совершены только отправителем международного почтового отправления, а приискание, осуществление заказа, оплата, предоставление своих персональных данных, адреса, определение способов получения находятся за рамками объективной стороны контрабанды наркотиков. Указывает, что действия получателя не могут быть квалифицированы как деяния организатора контрабанды, поскольку он обращается к лицам, которые размещают соответствующую информацию в сети Интернет, поэтому эти обстоятельства свидетельствуют об отсутствии необходимости организовывать конкретное преступление, достаточно передать информацию о намерении приобрести наркотики, указать адрес и произвести оплату. Полагает, что объективную сторону преступления при таком способе контрабанды образуют только действия по непосредственному незаконному перемещению (изменению места нахождения) наркотических средств или других предметов контрабанды, при этом лицо, занятое ввозом или вывозом наркотиков, должно осознавать, что его действия нарушают закон, однако умышленно продолжает совершать преступление. Считает, что Репин таких действий не совершал. Заявляет, что сам факт получения Репиным посылки с наркотическим средством не свидетельствует о том, что тому было достоверно известно место отправления посылки. С учетом изложенного приходит к выводу, что в суде обвинение не доказало факт совершения Репиным контрабанды наркотических средств.

Кроме того, в апелляционной жалобе адвокат Цветкова обращает внимание, что согласно заключению химической судебной экспертизы

от 14 сентября 2021 года масса наркотического средства составляет 0,07 г, а масса наркотика вместе с бумагой – 19,57 г. Утверждает, что суд не установил, являются ли листы перфорированной бумаги, пропитанной наркотическим средством, включенным в список I, смесью, пригодной для немедицинского потребления, а вывод суда об этом не подтвержден доказательствами. Считает, что бумага с нанесенным на нее наркотиком является нейтральным носителем для облегчения потребления этого наркотика, и сама по себе никакого влияния на лицо, употребляющее наркотик, не оказывает, а после использования утилизируется. Полагает несостоятельным утверждение о том, что понятия «наполнитель» и «носитель» являются синонимами, поскольку под смесью понимается система, состоящая из двух и более веществ (компонентов), однородная смесь – это раствор, неоднородная – это механическая смесь. Утверждает, что в данном случае такой смеси нет, поскольку наркотик без смешивания был нанесен на отделяемый и не используемый в дальнейшем носитель – бумагу. Указывает, что под понятием «наполнитель» понимается вещество, добавляемое к основному составу для изменения свойства или удешевления материала. При этом нанесение наркотика на бумагу не изменило свойства наркотика, действующее наркотическое средство осталось в неизменном виде. Считает, что «носителем» является любой материальный объект или среда, способные достаточно длительное время сохранять в себе или на поверхности нанесенное на них вещество. Утверждает, что бумага сама по себе не пригодна для немедицинского потребления. В связи с этим считает, что наркотическое средство ЛСД, ЛСД-25 и бумага, на которую оно было нанесено, представляют собой наркотик и носитель, а не наполнитель, а потому смесью применительно к постановлениям Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 и от 1 октября 2012 года № 1002, вообще являться не могут.

Просит приговор изменить, оправдать Репина по п. «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ, переквалифицировать действия осужденного на соответствующую часть статьи 228 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права).

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу закона круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Судебная коллегия по данному уголовному делу такие нарушения установила.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» препаратом является смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

В Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, в Списке наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I), содержится позиция, в соответствии с которой к наркотическим средствам и психотропным веществам относятся «все смеси, в состав которых входят наркотические средства и психотропные вещества данного списка, независимо от их количества».

В примечании 2 к этому Перечню указано, что контроль распространяется на препараты, содержащие наркотические средства и психотропные вещества, обозначенные в данном перечне, независимо от их количества и наличия нейтральных компонентов (вода, крахмал, сахар, глюкоза, тальк и т.п.).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I, и нейтрального вещества (наполнителя) к значительному, крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления.

С учетом изложенного судам следует при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных со смесью наркотического средства, включенного в список I, и нейтрального вещества (наполнителя, нейтрального компонента) в первую очередь устанавливать, являются ли те или иные объекты смесью, а при определении ее размера – возможность использования указанной смеси для немедицинского потребления.

Как следует из приговора, Репин осужден за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства в виде d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) в особо крупном размере, а именно – 19,57 г.

В заключении экспертов, проводивших химическую экспертизу, указано, что 19,57 г составляет общая масса всех объектов, в которых обнаружено наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), включенное в список I Перечня, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года №1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ УК РФ». При этом общее содержание наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) составило не менее 0,07 г (т.1, л.д. 236–251).

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 особо крупным размером наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) является свыше 0,1 г, а крупным размером – свыше 0,005 г.

Суд, обосновывая квалификацию действий Репина по признаку особо крупного размера наркотического средства, указал, что, как следует из представленных материалов уголовного дела, в составе перфорированной бумаги обнаружено наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), включенное в список I указанного выше перечня, при этом именно в таком виде это наркотическое средство подлежит немедицинскому употреблению, на что указал осужденный.

Таким образом, суд, квалифицируя содеянное по п. «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ, фактически исходил из того, что бумага и наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) представляют собой смесь, которая подлежит немедицинскому употреблению.

Как видно из заключений экспертов, проводивших химическую экспертизу, перед ними такие вопросы не ставились. В частности, они отвечали на следующие вопросы:

1) имеются ли в веществах, изъятых 20 апреля 2021 года наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, сильнодействующие, ядовитые вещества или прекурсоры, если да, то какие именно и какова их масса;

2) какова была общая масса наркотического средства в веществах, представленных на экспертизу, с учетом ранее проведенных исследований;

3) каково содержание собственно наркотического средства (психотропного, сильнодействующего, ядовитого или иного вещества) в предметах, представленных на экспертизу, с учетом ранее проведенных исследований.

При этом, несмотря на то, что в ответе на первый вопрос эксперты отвечают, что в представленных на исследование перфорированных фрагментах бумаги с рисунками обнаружено наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), включенное в список I Перечня, а также указывают, что этот список включает также все смеси, в состав которых входят наркотические средства и психотропные вещества данного списка, независимо от их количества, однако при ответе на второй вопрос они не используют понятие «смесь» («препарат»), а говорят об «общей массе объектов», которая и составила 19,57 г.

В приговоре вывод о том, что именно в таком виде это наркотическое средство подлежит немедицинскому употреблению, суд обосновывает ссылкой на показания осужденного Репина, который в судебном заседании указал на то, что полученное им наркотическое средство употребляется путем рассасывания отрезков перфорированной бумаги в ротовой полости, а бумажные остатки выбрасываются.

Вместе с тем, как видно из этих же показаний, бумага, содержащая на своей поверхности наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), фактически не потребляется, а выбрасывается.

Таким образом, вопросы о том, являются ли фрагменты бумаги, содержащие на своей поверхности наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), смесью (препаратом), содержащей наркотическое средство, а также являются ли непосредственно фрагменты бумаги (бумага) объектом немедицинского потребления, не были предметом экспертного исследования, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона (п.2 ст. 389¹⁵ УПК РФ), которое не было устранено в суде апелляционной инстанции.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены апелляционного определения и передаче уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение иным составом суда.

Поскольку Репин обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, с учетом данных о личности может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия, руководствуясь положениями ст. 97, 99, 108, 109, 255 УПК РФ, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 97, 99, 108, 109, 255, 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2022 года в отношении Репина Павла Валерьевича отменить и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение иным составом суда.

Избрать в отношении Репина П.В. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца, то есть до 18 августа 2023 года.

Председательствующий

Судьи

